

Злобин Кирилл Романович

магистрант

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»

г. Москва

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА ПО РАЗВИТИЮ
БЕСПИЛОТНЫХ АВИАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПЕРИОД
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

***Аннотация:** в статье рассматривается трансформация национального проекта по развитию беспилотных авиационных систем (БАС) в условиях специальной военной операции. Автор анализирует, как экстраординарные условия военного времени повлияли на исполнение запланированных показателей нацпроекта, и исследует процесс интеграции боевого опыта в гражданскую промышленность.*

***Ключевые слова:** беспилотные авиационные системы, БАС, национальный проект, специальная военная операция.*

Изначально запущенный как инструмент гражданского технологического развития, национальный проект по развитию беспилотных авиационных систем (БАС) в Российской Федерации столкнулся с беспрецедентным вызовом – необходимостью функционирования в условиях активных боевых действий. Специальная военная операция (СВО) радикально изменила ландшафт применения дронов, превратив их из вспомогательного инструмента в один из ключевых элементов современной тактики.

Данная статья ставит целью проанализировать, каким образом экстраординарные условия военного времени повлияли на исполнение запланированных показателей нацпроекта, и как происходит интеграция боевого опыта в гражданскую промышленность.

Смена парадигмы: от гражданских задач к дуализму технологий.

На начальном этапе утверждения нацпроекта основной упор делался на создание рынка гражданских дронов: аэрологистика, мониторинг сельхозугодий, доставка грузов в труднодоступные регионы и кадровое обеспечение отрасли. Однако начало СВО выявило критическую зависимость армии от наличия дешевых и массовых FPV-дронов, разведывательных коптеров и барражирующих боеприпасов.

В связи с этим произошла существенная корректировка целевых индикаторов проекта. Приоритет был смещен с долгосрочного развития сервисной модели на экстренное насыщение фронта необходимыми аппаратами. Государственная поддержка, ранее ориентированная на крупные промышленные кластеры, была переориентирована на создание распределенной сети малых и средних предприятий, способных к быстрой итерации изделий.

Адаптация нормативно-правовой базы.

Период СВО характеризуется значительной либерализацией воздушного законодательства в части беспилотников. Если ранее полеты БАС были жестко регламентированы авиационными властями (сложная система разрешений, эшелонирование и сегрегация воздушного пространства), то в условиях военного времени и прифронтовых зон управление было передано в оперативный контур силовых ведомств.

В рамках реализации нацпроекта это привело к созданию экспериментальных правовых режимов (ЭПР) в ряде регионов. Суть этих режимов сводится к упрощенному доступу к небу для тестирования технологий, включая автономные полеты за пределами прямой видимости. Данный шаг позволил ускорить цикл «разработка – испытание – внедрение» в разы, что было бы невозможно в условиях мирного времени из-за бюрократических барьеров.

Технологический суверенитет и импортозамещение.

Одним из самых уязвимых мест проекта была зависимость от иностранных комплектующих: полетных контроллеров, электронных регуляторов хода и аккумуляторных батарей. Санкционное давление и логистические разрывы вынудили отечественных производителей искать альтернативные пути.

Анализ реализации нацпроекта показывает, что СВО стала мощным драйвером для локализации производства микроэлектроники. Несмотря на то, что по ряду позиций (высокотехнологичные лидары, специфические чипы) зависимость сохраняется, сегмент товаров народного потребления (рамы, крепления, средства радиоэлектронной борьбы ближнего радиуса, программное обеспечение для полетов) показывает взрывной рост. Произошла конверсия обратного типа: гражданские технологии, разработанные до 2022 года, были экстренно милитаризованы и поставлены на поток.

Кадровый голод и мобилизация человеческого капитала.

Национальный проект предусматривал масштабную программу обучения операторов БАС. В условиях СВО эта программа трансформировалась из образовательной в мобилизационную. Сеть центров подготовки, созданная на базе вузов и ДОСААФ, была переориентирована на ускоренные курсы тактической подготовки.

Особенностью реализации проекта в этот период является появление «инженерного волонтерства». Гражданские специалисты, не состоящие в штате оборонных предприятий, формируют горизонтальные связи, обмениваясь чертежами и прошивками в открытых и закрытых сообществах. Государство, осознав эффективность такой модели, фактически легализовало её, включив народные разработки в оборонный заказ. Это уникальный для отечественной практики случай столь быстрой интеграции низовой инициативы в государственную программу.

Финансовые потоки и экономика войны.

Финансирование нацпроекта в период СВО претерпело существенные изменения. При формальном сохранении бюджетных лимитов, значительная часть средств была перераспределена через фонды поддержки ОПК и специальные гранты. Наблюдается феномен «опережающего финансирования»: авансирование производителей дронов достигает 80–90%, что позволяет закупать сырье впрок, несмотря на волатильность рынка.

Однако здесь кроется системный риск. Экономика, ориентированная на массовый выпуск одноразовых FPV-дронов, может столкнуться с кризисом перепроизводства после завершения активной фазы конфликта. Вопрос переориентации этих мощностей на гражданские нужды (агродроны, мониторинг трубопроводов, геодезию) стоит достаточно остро.

Интеграция боевого опыта в гражданскую сферу.

Несмотря на военную направленность, нацпроект накапливает уникальный банк данных. Нигде в мире нет такого объема статистики по применению БАС в условиях активного противодействия средствам РЭБ. Этот опыт уже сейчас начинает транслироваться в гражданскую промышленность.

Речь идет о разработке помехозащищенных каналов связи для гражданской авиации, создании систем автономной навигации без использования GPS (по анализу рельефа и оптическим ориентирам), а также о внедрении технологий «умного роя», где группа дронов выполняет задачу без участия оператора. Эти технологии, рожденные в окопах, через несколько лет могут стать стандартом для гражданской логистики и агросектора.

Заключение.

Реализация национального проекта «Беспилотные авиационные системы» в период проведения специальной военной операции представляет собой уникальный исторический прецедент. С одной стороны, СВО деформировала изначальную стратегию развития, сместив акцент на военное потребление и упрощенные массовые изделия. С другой стороны, именно боевые действия обеспечили проекту такую динамику финансирования и снятия регуляторных барьеров, которая была недостижима в мирное время.

Дальнейшая судьба проекта будет зависеть от способности управленческой системы осуществить «мягкую посадку»: сохранить наработанный промышленный потенциал и кадровую школу, перенаправив их с решения тактических военных задач на задачи технологического суверенитета и гражданского рынка. В противном случае, мощный рывок, сделанный в экстремальный период, рис-

кует остаться лишь эпизодом военной экономики, а не основой для долгосрочного развития отрасли.

Список литературы

1. Национальный проект «Беспилотные авиационные системы» // Правительство России. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/927/about/> (дата обращения: 23.09.2026).

2. Андрей Белоусов провёл заседание президиума Правительственной комиссии по вопросам развития беспилотных авиационных систем // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/48257/> (дата обращения: 23.09.2026).